ИЗВЕСТИЯ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА

Том 291 1974

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОТЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А.А. КОРНИЕНКО

В советской философской литературе последних лет определился значительный интерес к проблеме возможности получения полного знания, т.е. построения полной теории об объекте исследования.

Обращение к названной проблеме применительно к литературоведению связано с тем, что здесь главная философская проблематика требует своей конкретизации и дальнейшего творческого применения. Речь идет о таких сугубо философских вопросах, как соотношение объективного и субъективного в литературоведческом исследовании, проблема истины в литературоведческом анализе и, наконец, возможность точности науки о литературе в тех относительно замкнутых завершенных системах, каким является литературоведение определенной эпохи. Постановка и попытка решения важных философских вопросов литературоведческого анализа могли бы сыграть положительную роль, освободив науку о литературе от голого эмпиризма. В работе "О значении воинствующего материализма", указывая на методологическую значимость философии, В.И. Ленин писал: "Без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания"[1]. Подлинная научность анализа любой области человеческого знания находится в непосредственной связи со степенью проникновения в науку философского духа. Это касается и литературоведения. Исследование возможности построения полной литературоведческой теории представляет собой серьезную мировоззренческую проблему, важность которой определяется ее тесной связью с практическими задачами искусства и критики. Вопрос о возможности получения полного знания в литературоведении и непосредственно связанный с ним вопрос об объективном критерии литературной критики в конечном итоге предстает как попытка решить, в чем ценность искусства для человечества, чем определено влияние критики на массового читателя, столь разноликого по своему социальному статусу, наконец, в чем состоят новые принципы научной методологии, которые могли бы полностью соответствовать потребностям научного анализа литературы.

Изложенное выше объясняет актуальность постановки вопроса о философском рассмотрении явлений литературоведческого анализа и прежде всего, вопроса о возможности построения полной теории литературоведения.

Однако следует отметить, что проблема получения полного знания об объекте исследования достаточно подробно и широко рассмотрена лишь применительно к физическим теориям. Что касается литературоведения, то относительно него, как нам известно, этот вопрос не нашел своего отражения в философской литературе. Несомненно, что названная проблема, являясь общефилософской, для каждой конкретной науки имеет специфику своего решения. Тем не менее методологическая основа ее решения, вытекающая из общефилософского, мировоззренческого подхода и базирующаяся на структуре науки вообще, должна быть единой. Это обосновывает возможность применения к литературоведению методов решения этого вопроса относительно физического знания.

Применительно к физической науке вопрос решается следующим образом:

1. Физическая теория является полной, если каждый элемент физической реальности, будучи объектом данной теории, находит в ней свое отражение, а дополнение теории новыми, независящими от нее идеями делает ее противоречивой.
2. Объект исследования физической теории обладает свойством неисчерпаемости, понимаемой, с одной стороны, как бесконечность многообразия явлений и свойств, присущих материальному миру в целом и любой его конечной части, с другой стороны, неисчерпаемость понимается как неисчерпаемость форм материи и законов ее существования.
3. Из признания принципа неисчерпаемости материального мира не следует вывод о невозможности построения полной физической теории. Кажущееся противоречие между неисчерпаемостью объекта и возможностью построения полной теории диалектично в своей основе и разрешается тем, что полная теория обладает статусом относительной истины. Основанием полноты физической теории является

1) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 29-30.

относительная независимость исследуемого круга явлений, своеобразная "замкнутость" свойств. Эта замкнутость исследуемой системы явлений позволяет полной теории объяснить эту систему из нее самой[2]).

Если бы объект исследования физической теории был конечен, вопрос о полноте знания решался бы тривиально. Лишь в силу неисчерпаемости физического объекта всякая физическая теория обладает свойством относительной полноты. Следовательно, для решения вопроса о возможности построения полной теории в литературоведении необходимо установить, применим ли здесь к объекту исследования принцип неисчерпаемости? Иначе говоря, конечен ли объект литературоведения?

Как известно, литературоведение занимается вопросами истории литературы, ее теории и литературной критики. Рассмотрим, что является объектом изучения каждого из перечисленных элементов в структуре науки о литературе. Теория литературы изучает общие свойства художественной литературы, характер литературного процесса и особенности отдельных произведений. Литературная критика имеет своей задачей всесторонний анализ тех или иных литературных явлений с позиции их идейно-художественной значимости для современности. Что касается истории литературы, то, исследуя процесс литературного развития, она определяет место и значение в этом процессе как конкретных литературных произведений и отдельных писателей, так и различных методов, видов и жанров.

Объектом литературоведческого анализа во всех случаях является отдельное произведение или творчество писателя, или ряд произведений различных писателей, т. е. все элементы в структуре литературоведения имеют предметом своего изучения художественный материал, либо теоретический материал, построенный на основе исследования художественных произведений. Таким образом, источником информации для анализа всегда является конкретный материал. Нет принципиальной разницы в том, исследуется ли отдельно взятое произведение или анализу подвергается творчество ряда писателей, объединенных литературным видом, жанром, методом- или направлением. Во всех случаях объект литературоведческого исследования конечен. Во-первых, он конечен по тому объему литературного материала, которым обладает исследователь. Во-вторых, этот определенный объем литературного материала конечен по своему содержанию. Вопрос о конечности содержания объекта исследования рассмотрим особо, поскольку содержание художественного произведения в литературе включает в себя два момента: 1) информация об описываемых событиях; 2) совокупность художественных приемов, которые использованы в произведении.

Конечность фактической информации и множества использованных в произведении художественных приемов и методов не вызывает сомнения. Следует отметить однако, что специфика художественной литературы как вида искусства достигается определенной формой организации информации о событиях посредством использования системы художественных средств, поэтому в общей структуре произведения ни один из компонентов его содержания не может быть метафизически обособлен от связи с другими. Выделение же моментов (1) и (2) в содержании художественного произведения преследует единственную цель – более наглядно показать конечность содержания литературного объекта.

Таким образом, эстетическое содержание художественного произведения, являющееся результатом синтеза фактической информации и системы изобразительных средств, использованных автором, всегда конечно как в силу указанных выше причин, так и в силу того, что объем эстетического содержания всегда ограничен авторским замыслом, эстетическим идеалом, с позиций которого отображена действительность, и, наконец, рамками эпохи, создавшей произведение.

Таким образом, история литературы, теория литературы и литературная критика исследуют конечный объект. Признав это, мы вместе с тем обнаруживаем противоречие, заключающееся в том, что при очевидной конечности объекта исследования не менее очевидна относительность построенных применительно к этому объекту литературоведческих теорий. В самом деле, как объяснить то обстоятельство, что казалось бы стройные теории бессильны в попытке понять произведение, открывающее новую эпоху в развитии литературы?

Ранняя драматургия, повести М. Горького, ознаменовав рождение социалистического реализма в искусстве, необъяснимы с теоретических позиций критического реализма. Одинаково невозможен анализ поэзии Некрасова, повестей Щедрина, драм Лермонтова в русле предшествовавшего критическому реализму сентиментализма и тем более классицизма.

Ответ на этот вопрос невозможен без рассмотрения общих требований полноты любой теории. Как указывалось ранее, теория полна в том случае, если она удовлетворяет требованиям полноты описательной и дедуктивной. Используем определение описательной полноты, даваемое А. Эйнштейном: "От всякой полной теорий, как нам кажется, необходимо требовать следующее: каждый элемент физической реальности должен иметь отражение в физической теории" [3]).

2) В.С. Готт, Э.М. Чудинов. Неисчерпаемость материи и развитие физического знания. "Вопросы философии", 1969, № 5.

3) А. Эйнштейн. Можно ли считать квантомеханическое описание физической реальности полным? Собр. научных трудов, т. 3, 1966, стр. 605.

Что же является элементом реальности в литературе? Безусловно, это художественное произведение. Однако все ли художественные произведения как элементы литературной реальности должны быть описаны в литературоведении? Имеются в виду случаи, когда произведение, имеющее непосредственное причастие к рассматриваемому литературному стилю, методу или направлению, выпадает из поля зрения исследователя. Исключает ли это возможность построения полной в описательном смысле теории в литературоведении? Да, исключает, если материал, используемый исследователем, не оставляет в себе объектов, так или иначе характеризующих существенные стороны литературного направления, жанра или литературной эпохи в целом. Но вместе с тем есть основания полагать, что исключение из анализа ряда произведший не нарушает полноты описания в том случае, когда материал исследования включает в себя произведения, наиболее отчетливо прослеживающие связи с эпохой, внутреннее движение литературы, примечательные по своему воздействию, т. е. произведения наиболее характерные и в известном смысле жизнеспособные. Л. Толстой, как известно, писал о Гете: "У него 32, кажется, тома, а из них можно выбрать 2, много 3, а остальное совсем не хорошо: его романы, драматические произведения. Человечество движется вперед и ушло от этого..."[4)].

Для современного литературоведения нет необходимости в том, чтобы давать оценку каждой из сатирических од Державина или стихам Шенье. Однако известно, что в эпоху классицизма ни одно из даже мелких произведений этих крупных поэтов не было обойдено вниманием. Известно также, что свою жизнеспособность сохранили лишь те, которые отличились от других глубиной проникновения в общественные явления и человеческие характеры. Что касается произведений, переставших быть объектом детального анализа, то они потому и исчезли из исследования, что не содержали нового по сравнению с оставшимися, и этим косвенным образом остались включенными в литературный арсенал эпохи, не нарушив тем самым требования описательной полноты. Следовательно, можно сделать вывод, что требование описательной полноты в литературоведении может быть удовлетворено. При этом нет необходимости включать в исследование в качестве объектов все имеющееся множество произведений. Достаточно рассмотреть, как было сказано, наиболее характерные из них.

Что касается полноты дедуктивной, то в соответствии с известным положением из полноты описательной необходимо следует полнота дедуктивная. Последняя означает, что введение в теорию новых независимых идеи или же введение в качестве объекта исследования элементов литературной реальности, не имеющих аналога в смысле качественной: схожести в материале, на основе которого построена литературоведческая теория, должно вступать в противоречие с этой теорией. Именно в силу этого ни одно из возникающих в процессе литературного творчества произведений не может быть объяснено на основе теоретического материала, характеризующего художественные направления и методы, предшествующие тому, в русле которого создано данное произведение.

Однако возможность построения полной литературоведческой теории в плане описательном и дедуктивном – в науке о литературе сосуществует с тем фактом, что литературный резонанс творений даже великих авторов далеко не одинаков в различные эпохи. Это позволяет считать, что полная теория обладает вместе с тем свойством относительно полного знания. Например, Шекспир, известный и почитаемый сегодня, в эпоху классицизма самой Англией был признан лишь как мастер комедии, причем мастер, чья посредственность не вызывала сомнений. Трагедии Шекспира, принесшие автору позднее славу национального гения, не брались в расчет: они шокировали тонкий вкус английской знати. Чуть позднее, в 30-е годы, во Франции Вольтер заново открыл для французов Шекспира. Однако и в его в целом высокой оценке Шекспир синтезирует в себе порой самые противоположные качества. Он – "отец английской трагедии", и он же "отец варварства", появившегося и узаконенного в драматургии, только начиная с Шекспира. "Кажется, – писал Вольтер, – что Природе заблагорассудилось соединить в голове Шекспира все, что можно представить себе самого сильного и самого великого, со всем низким и отвратительным, что может принадлежать грубости, лишенной разума..."[5)]. В прямом несоответствии с этим находится восторженный отзыв о Шекспире английских романтиков[6)].

Попытаемся уяснить причины, определяющие относительность литературоведческих суждений. Основная из них заключается в том, что литература, будучи объектом исследования, находится в постоянном развитии. Вновь возникающие литературные произведения порождают новые художественные средства, приемы, методы и направления, что вызывает необходимость дополнения существующих теоретических взглядов на литературу, появление новых методов исследования. Из сказанного становится очевидным, что литературоведческое суждение по отношению к одному и тому же произведению не может оставаться неизменным, так как появление новых направлений, методов и средств анализа дает возможность более точно определить место и роль исследуемого произведения в общей системе литературы. Однако развитие литературы само тесно связано с развитием общества, с его проблемами, потребностями, с духовной эво-

4) Н.Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. М., Гослитиздат, 1959, стр. 86.

5) К.Н. Державин. Вольтер. М, Изд. АН СССР, стр. 328.

6) М.Б. Храпченко. Время и жизнь литературных произведений. В кн.: "Художественное восприятие". М., 1971.

люцией общества в целом. Этим объясняется то обстоятельство, что наибольший интерес к тем или иным литературным произведениям равно как и угасание интереса к ним есть функция проблем, поставленных обществом в исторически-конкретный момент его развития и так или иначе решаемых литературой. Изменения общественного интереса к произведениям искусства, определяемые общественными потребностями, есть та основа, которая обеспечивает различие критических оценок литературы и тем самым относительность литературоведческого знания в целом. Оценки, вытекающие из социальных потребностей, "определяются особенностями эпохи... объективно детерминированы, различны для разных эпох, классов по объективным причинам"[7]. В этом плане следует отметить, что различие литературоведческих суждений не есть вместе с тем отрицание определенных устойчивых начал в литературе; художественная образность произведения основана на конкретном материале, обобщение которого сделано в соответствии с принципами эстетического идеала автора. Сказанное делает неприемлемой позицию, занимаемую школами "новой критики" и "современной интерпретации" в буржуазном литературоведении. При некотором различии теоретических воззрений и "интерпретаторы", и сторонники "новой критики" рассматривают художественное произведение как некое абстрактное начало, подлежащее бесконечно многообразному толкованию, находя основу для этого в лингвистической модели языка.

Искусство подлинное, совершенное, согласно мнению интерпретаторов, лишено единого смысла, его познание – познание символов. Что же касается символики произведения в целом, она связана с тем, что "основной кирпичик поэтического здания – слово – имеет не одно, а несколько значений. Оно даст в нас толчок как бы второму языку, которым с нами произведение и говорит... Если бы слово имело только один, словарный смысл, если бы второй язык не появился, чтобы спутать... точный смысл слов, то не было бы и литературы"[8].

Совершенно очевидно, что подобный подход к исследованию в основе своей неприемлем, и объясняется это тем, что анализ конкретно-исторической обстановки, отрицаемый "новой критикой", есть та первоначальная основа, на которой строится литературоведение, и, как указывалось, различный интерес не исключает вместе с тем, строго определенного смысла произведения, а является лишь производным от проблем, которые в обществе возникают.

Таким образом, различие оценок художественной литературы, будучи зависимым от общественных потребностей, есть та причина, которая определяет относительный характер любой литературоведческой теории.

Относительный характер литературоведческого знания обусловлен также в значительной мере тем, что теория в науке о литературе в целом не может быть изолирована от оценочного момента. Это обстоятельство во многом определяется структурой самого литературоведения как науки, тем, что оно соединяет элементы, не существующие отдельно. Теория литературы, история литературы и литературная критика находятся друг с другом в непосредственной связи и взаимодействии. Теория литературы использует в своих научных построениях материал истории литературы, а также лучшие критические исследования и оценки. История литературы, основываясь на материале критики, привлекает общие принципы анализа литературного процесса, разработанные теорией литературы. Что касается литературной критики, она, пользуясь теоретико-литературным материалом, опирается на историко-литературные данные, что позволяет ей выяснить место и роль анализируемого произведения в общей системе литературы. Таким образом, в литературоведческом суждении нет непроходимой грани между собственно теорией и оценкой.

Укажем причины относительности собственного теоретического и оценочного знания в науке о литературе. В силу специфики оценочных суждений, заключающейся в известном влиянии субъекта на характер оценки, можно выделить систему понятий, с позиций которых определяется эстетическая значимость литературы. Представляется возможным отнести к этой системе мировоззрение, эстетические, моральные и правовые нормы, идеологию – все то, что обусловлено социально и исторически. Перечисленное определяет относительный характер оценки в литературоведении, поскольку названные понятия исторически конкретны и столь же исторически изменчивы. А так как теоретическое знание в литературоведении в значительной мере определяется характером знания оценочного, то очевидно, что все перечисленные факторы влияют и на характер теоретического знания в литературоведении, определяя его относительность.

Учитывая то, что как общественный интерес, так и субъективный фактор в оценке художественной литературы в конечном счете зависит от развития общества, можно заключить, что основной причиной относительности знания в науке о литературе является вовлеченность литературы и литературоведения в духовную эволюцию общества. Используя сказанное, можно сделать следующие выводы:

7) В. Тугаринов. Теория ценностей в марксизме. ЛГУ, 1968, стр. 53.

8) Э.П. Юровская. Проблемы художественной критики в современной французской буржуазной эстетике. "Философские науки", 1967, № 4, стр. 83.

1. В отличие от объекта исследования физической теории объект исследования в литературоведении является конечным по своему содержанию.
2. В рамках системы понятий конкретной эпохи может быть построена литературоведческая теория, обладающая свойствами описательной и дедуктивной полноты. При этом нет необходимости включать в исследование в качестве объектов все имеющееся множество произведений. Достаточно рассмотреть наиболее характерные из них. Однако такая теория будет полной лишь в относительном смысле.
3. Построение полной литературоведческой теории в абсолютном смысле оказывается невозможным в силу того, что литература, будучи вовлеченной в духовную эволюцию человечества, раскрывает свои эстетические возможности лишь в истории.
4. Однако в силу того, что, как и всякое теоретическое знание, литературоведческое знание содержит в себе момент абсолютного, соотношение между относительно полной литературоведческой теорией и теорией абсолютно полной тождественно соотношению абсолютной и относительной истин и подтверждает одно из важнейших мировоззренческих положений о марксистской методологии о соотношении абсолютного и относительного в научном познании.

КОРНИЕНКО АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА

Корниенко Алла Александровна, доктор философских наук, профессор, зав. каф. философии ТПУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Окончила в 1963 году историко-философский факультет Томского государственного университета; в ТПУ работает с января 1964 года. Окончила аспирантуру при Томском государственном университете. Сфера научных интересов — проблемы философии и методологии науки; по этим проблемам опубликовано четыре монографии и более 70 статей. Под руководством А.А. Корниенко успешно защищено 12 кандидатских и одна докторская диссертации, а на кафедре практически сформировалась научная школа, исследовательская парадигма которой сориентирована на проблемы философии науки: повторное открытие, компоненты научного знания, специфика научной теории, несостоявшееся открытие, социокультурная обусловленность формирования темы в науке.

Любит природу во всех ее проявлениях: любит бывать в лесу, любит качественную грозу с ливнем, громом, молнией и очень любит животных; занимается коллекционированием — редкие марки, минералы.

Редактирование и корректура: М.А. Шустов
Сканирование и обработка текстов:
С.В. Петрова, В.Г. Ретивых, Н.Г. Сергеева,
О.В. Халошина, И.О. Шинкаренко, Л.Ю. Шустова
Дизайн и оформление приложений: Е.В. Хоружая
Верстка: О.Ю. Аршинова

Издательство ТПУ
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
тел./факс: (3822) 564-557, 563-535
e-mail: shustov@tpu.ru

Подписано к печати 27.05.2004. Отпечатано в типографии ТПУ.
Усл.-печ. л. 25,9. Уч.-изд. л. 23,5.
Формат 84x108/16. Тираж 300.